

Зайкова Алина Сергеевна

**ТЕМПОРАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СОЗНАНИЯ:
ФИЗИЧЕСКИЕ, ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ФЕНОМЕНАЛЬНЫЕ
АСПЕКТЫ**

09.00.01 – Онтология и теория познания

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Новосибирск – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук в отделе философии.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Сторожук Анна Юрьевна

Официальные оппоненты:

Автореферат разослан «___» ____ 2021 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Время на протяжении всей истории человечества являлось объектом пристального изучения. Это неудивительно: темпоральность как времененная сущность явлений присутствует в любой человеческой деятельности, любой науке, любых теоретическом каркасе и эмпирическом исследовании. Как правило, для исследования темпоральности достаточно краткого определения понятия времени, но при этом в каждой отдельной науке такое понятие имеет свои специфические признаки, связанные с предметом исследования и с познавательными особенностями по отношению к этому предмету. Зачастую речь идёт не про само время, а про тот темпоральный опыт, в рамках которого происходит то или иное исследование.

В результате философия и конкретные науки всегда уделяли внимание восприятию времени и его отдельным аспектам. При этом, как правило, научные изыскания были нацелены на решение практических задач и в большей степени лишены общего философского базиса, а философские работы, в свою очередь, были либо чрезмерно конкретны, либо, напротив, затрагивали слишком широкий пласт понятий, касающихся времени, из-за чего представления о сознании времени терялись среди прочих философских проблем. До сих пор конкретно-научные и философские исследования часто говорят на разных языках и используют разные термины, что затрудняет поиск общности идей и их связей с эмпирическими данными.

И всё же развитие физики (появление специальной теории относительности, общей теории относительности и квантовой механики), а также совершенствование методов когнитивных исследований в частности и научного познания в целом обусловили изменение методологических подходов к изучению времени и сознания времени. Изменились и цели такого изучения: потребовались новые онтологические представления, соответствующие возникшим физическим теориям времени и его структуры; возникла необходимость в создании единой теории темпоральной структуры сознания.

Кроме того, новую волну интереса к восприятию времени вызвало не только развитие физики и когнитивных наук. Стоит отметить, что в 1970-х годах своё развитие получили когнитивные научные установки преимущественно функционалистского толка. Однако большая часть таких установок пренебрегала качественным содержанием сознания, что не могло не вызывать обратной реакции у ряда исследователей, которая, в результате, и привела

к постановке «трудной проблемы сознания». Время превратилось из кантовской формы созерцания и непонятного онтологического явления в феномен, который можно и нужно изучать. Уже проведённые эксперименты позволили понять, что существуют некоторые функциональные системы, по крайней мере частично ответственные за то, как мы воспринимаем время. Однако мы далеки от полноценного ответа на вопрос, как же мы воспринимаем и осознаём время. Наиболее ярко загадка восприятия и осознания времени проявляется в так называемом «парадоксе временного осознания», который сводится к следующему вопросу: как можно воспринимать длительность, если реальное настоящее – граница между прошлым и будущим – длительности не имеет?

Итак, то, как сознание воспринимает, осознаёт и репрезентует время является актуальным вопросом. С одной стороны, время является неотъемлемой частью сознания и познания, поскольку все сознательные процессы происходят во времени, как и все мыслительные акты разворачиваются во времени. С другой – время само является феноменом сознания и объектом рефлексии. Это приводит к особому эпистемологическому статусу времени в нашем сознании, который требует особого подхода и всестороннего изучения. Таким образом, для того, чтобы полноценно изучать время как неизменную часть сознания, необходимо создание базиса, объединяющего различные концепции и теории темпоральной структуры сознания и позволяющего обобщить исследования физических, функциональных и феноменальных аспектов темпоральной структуры сознания.

Степень разработанности проблемы

Первые значимые исследования непосредственного восприятия времени можно обнаружить ещё у философов Древней Греции. Здесь можно отметить труды Parmenida, Гераклита, Зенона, Аристотеля, а также Плотина. Тогда же было проведено разделение между бытием-во-времени, т. е. непосредственным проживанием во времени, и сознанием-во-времени, т. е. переживанием событий во времени и временных отношений. Это же разделение в дальнейшем сохранилось, приобретая у разных авторов разные специфические черты. Так, в рамках некоторых теорий, в частности в концепции И. Канта¹ предполагалось, что бытие-во-времени и сознание-во-времени – суть одно и то же. Другие авторы разделяли проживаемое и осознаваемое время, как можно увидеть на примере Августина². Однако до научных достижений Нового времени главными доступными методами исследования восприятия времени были только интро- и ретроспекция, а также метод мысленного эксперимента. Научная революция XVIII века и дальнейшее развитие науки, в частности,

1 Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 1999. 655 с.

2 Августин Блаженный. Исповедь. СПб: Наука, 2013. 376 с.

достижения в области физики, биологии, психологии, а также появление эволюционной теории, развитие эпистемологии и теорий сознания, открыли новые методы, новые возможные теории и целый пласт недоступных ранее данных, которые позволили пролить свет именно на сознание-во-времени и на те темпоральные структуры, которые позволяют сознанию проживать, переживать и испытывать различный темпоральный опыт.

Фактически, в первую очередь проблема восприятия и осознания времени является отчасти психофизической и отчасти эпистемологической проблемой. До сих пор до конца не ясно соотношение физического и ментального в вопросе восприятия и познания времени, а важность времени для познания окружающего мира явно указывает на эпистемический характер этой сферы человеческого опыта. Помимо этого, здесь также присутствует феноменологический акт – непосредственное переживание времени.

В англоязычной философии последних лет можно заметить особый интерес к восприятию и осознанию времени, в том числе вызванный упомянутым «парадоксом временного осознания». С одной стороны, не прекращается дискуссия между сторонниками презентизма (убеждения, что реально лишь настоящее) и сторонниками этернализма (предположения, что все модусы времени одинаково реальны). Эта дискуссия вновь сделала актуальным обсуждение теории Дж. МакТаггарт о двух сериях событий во времени³, где он ставит вопрос о том, реален ли наш временной опыт или же он является просто особенностью нашей психики. Среди исследователей наиболее интересные замечания можно найти у Ш. Пауэра⁴, а также у Б. Брогаард и Д. Гатциа⁵. Другая дискуссия ведётся вокруг связи грамматического времени с реальным или же с воспринимаемым временем. Здесь стоит отметить работы Н. Оаклендера⁶ и Х. Меллора⁷. И, наконец, ещё одна дискуссия касается темпоральной структуры сознания и, в частности, реальности существования «кажущегося» настоящего, а также дискретности и непрерывности темпорального опыта и времени вообще. Внутри этой дискуссии были сформулированы три основные темпоральные модели сознания, основанные на понятии кажущегося настоящего: кинематографическая модель, которая полагает, что наше восприятие времени состоит из отдельных «кадров», экстенсиональная модель, предполагающая, что кажущееся настоящее во времени соответствует своему содержанию, и ретенциональная модель, согласно которой не имеющее

3 McTaggart J. M. E. The Unreality of Time // Mind. 1908. № 17. P. 457–474.

4 Power Sh. E. Perceiving Multiple Locations in Time: A Phenomenological Defence of Tenseless Theory // Topoi. 2015. № 34 (1). P. 249–255.

5 Brogaard B., Gatzia D. Time and Time Perception // Topoi. 2015. № 34 (1). P. 257–263.

6 Oaklander N. L. A defense of the new tenseless theory of time // The Philosophical Quarterly. 1991. Vol. 41 (162). P. 26–38.

7 Mellor D. H. Real Time. Cambridge & New York: Cambridge UP, 1981. 203 p.

длительности кажущееся настоящее содержит восприятие недавних длительных событий, «удерживая» их в сознании. Среди исследователей этих моделей можно назвать Р. Ле Пойдевина⁸, Б. Дэйнтона⁹, К. Уилсона¹⁰, а также представителей нейрофеноменологии Ш. Галахера¹¹ и Ф. Варелу¹².

Отдельно стоит упомянуть исследования восприятия времени с точки зрения когнитивной науки. Исследования нейролингвистов, нейропсихологов, нейрофизиологов последних десятилетий обнаружили неизвестные ранее факты, которые касаются возможности восприятия последовательности у негоминидных млекопитающих, развития восприятия одновременности у детей разных возрастов, особенностей восприятия времени при физических и эмоциональных нагрузках. Среди них особенно выделяются такие исследователи, как К. МакДональд¹³, Т. Китамура¹⁴ и Г. Эйченбаум¹⁵, которые проводят исследования о природе темпоральности в мозге, а также Е. Рунау и Э. Пёппель, которые исследуют темпоральность восприятия¹⁶. По психологии восприятия времени наиболее полные исследования можно найти у Х. Шиффмана¹⁷ и К. Хэммонд¹⁸. Среди русскоязычных исследователей можно отметить Д. Г. Элькина¹⁹, исследующего восприятие времени и В. И. Молчанова²⁰, исследующего проблему сознания времени в контексте критического анализа феноменологической философии.

Исследования последних лет, проводимые с объединением методов аналитической философии, нейрофизиологии и феноменологии, привели к развитию знания о темпоральности сознания. Однако большинство исследователей останавливаются в рамках

- 8 Le Poidevin R. *The Images of Time. An Essay on Temporal Representation*. NY: Oxford University Press Inc., 2007. 193 p; Le Poidevin R. *The Experience and Perception of Time* // The Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2015 [Electronic resource]. URL: <<https://plato.stanford.edu/archives/sum2015/entries/time-experience/>> (date access: 20.11.2019).
- 9 Dainton B. *Stream of Consciousness: Unity and Continuity in Conscious Experience*. London: Routledge, 2000. 272 p.
- 10 Wilson K. A. *Time-Consciousness and the Present*: dissertation. University of Oslo, 2008. 59 p.
- 11 Gallagher Sh.. *Sync-Ing in the Stream of Experience: Time-Consciousness in Broad, Husserl, and Dainton* // *Psyche*. 2003. № 9 (10) [Electronic resource]. URL: <http://journalpsyche.org/files/0xaabb.pdf> (date access: 13.02.19).
- 12 Varela F. J. *The Specious Present. A Neurophenomenology of Time Consciousness* // Petitot J., Varela F. J., Pacoud B. & Roy J.-M. (eds.), *Naturalizing Phenomenology*. Stanford University Press, 1999. P. 266–314.
- 13 MacDonald C.J. et al. Hippocampal “Time Cells” Bridge the Gap in Memory for Discontiguous Events // *Neuron*. 2011. № 71. P. 737–749.
- 14 Kitamura T. et al. Island Cells Control Temporal Association Memory // *Science*. 2014. Vol 343 (6173). P. 896–901.
- 15 Eichenbaum, H. Time cells in the hippocampus: a new dimension for mapping memories // *Nature reviews. Neuroscience*. 2014. Vol. 15(11). P. 732–744.
- 16 Pöppel, E. Time Perception // *Handbook of Sensory Physiology*. Vol. VIII: Perception. Berlin: Springer-Verlag, 1978. P. 713–729; Ruhnau E., Pöppel E. Adirectional Temporal Zones in Quantum Physics and Brain Physiology // *International Journal of Theoretical Physics*. 1991. № 30 (8). P. 1083–1090(1091).
- 17 Schiffman H. R. *Sensation and Perception*. NY: John Wiley & Sons, 2011. 608 p.
- 18 Хэммонд К. *Искажённое время*. М.: Livebook, 2013. 368 с.
- 19 Элькин Д. Г. *Восприятие времени*. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1962. 312 с.
- 20 Молчанов В.И. *Время и сознание. Критика феноменологической философии*. М. Высш. шк., 1998. 144 с.

существующих дискуссий, не пытаясь представить единую структуру восприятия и осознания времени. Для аргументации своей позиции исследователи часто предпочитают опираться на отрывочные данные. Так, концепция кадрового восприятия опирается на данные, известные о зрительном восприятии, в то время как ретенциональная модель использует данные, касающиеся слухового восприятия, в результате чего упомянутые модели, на наш взгляд, не могут быть использованы в качестве основной темпоральной модели сознания. Исходя из этого, представленное диссертационное исследование направлено на поиски темпоральной модели сознания, которая могла бы стать основой для описания восприятия времени (time perception) и сознания времени (time consciousness), а также на изучение основных особенностей такой модели.

Объект и предмет исследования

Объектом диссертационного исследования является темпоральная структура сознания как основа для восприятия и сознания времени. Предметом исследования являются физические, феноменальные и функциональные аспекты темпоральной структуры сознания.

Цель и задачи исследования

Цель данного исследования состоит в том, чтобы разработать модель темпоральной структуры сознания, наиболее полно отвечающую современным метанаучным, теоретическим и эмпирическим знаниям как философских, так и конкретно-научных дисциплин.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Показать, что любой темпоральный опыт воспринимается и осознаётся именно в рамках темпоральной структуры сознания.
2. Проанализировать наиболее популярные темпоральные модели сознания и установить обоснованность их критики.
3. Предложить темпоральную модель сознания, наиболее успешно отражающую то, как мы воспринимаем и осознаём время, и в то же время совместимую с наиболее убедительными существующими моделями на уровне восприятия.
4. Выделить основные структурные элементы воспринимаемого и осознаваемого темпорального опыта.
5. Выявить основные темпоральные отношения, т. е. основные отношения элементов темпорального опыта внутри темпоральной структуры сознания.

Методология и методы исследования

Исследование основано на следующих теоретических идеях и концептуальных основаниях:

1. Категория времени рассматривается в первую очередь как теоретико-познавательная категория. При этом проблема восприятия и сознания времени является самостоятельным философским вопросом и не сводится к вопросу о сущности, генезисе или реальности времени вообще.

2. Философия сознания в данной работе выступает как метатеория, в рамках которой объединяются как философские, так и естественно-научные концепции, теории и исследования, посвящённые проблеме сознания, и в первую очередь проблеме сознания времени (time consciousness). При этом преимущество отдаётся теориям сознания высшего порядка как основному научно-теоретическому базису.

В качестве методологической основы можно выделить следующие составляющие:

3. Для выявления общих ключевых понятий предметной области используется теоретический и компараторный анализ различных концептуальных каркасов, поскольку теоретическая структура темпоральных сущностей (временных понятий) может существенно различаться в рамках различных концептуальных каркасов (философских концепций, метафизических доктрин, конкретно-научных теорий).

4. Наиболее адекватным подходом для целей нашей работы представляется аналитическая феноменология с учётом концептуального каркаса эволюционной эпистемологии (включая такие классические методы феноменологии, как феноменологическая редукция, феноменологический анализ и феноменологическое описание, а также относительно новые методы аналитической методологии феноменологии, такие как логико-лингвистический анализ). Основной причиной этого является необходимость всестороннего рассмотрения феномена времени, а также натурализация понятия внутреннего времени с точки зрения конкретного психофизического знания.

5. Для выявления философских представлений (в том числе феноменологических, интроспективных и рефлексивных), лежащих в основе психофизических темпоральных понятий, используются аналитические методы (сравнительный метод, концептуальный анализ, синтез). В свою очередь результаты психофизических исследований используются для конкретизации феноменологических и интроспективных понятий.

Научная новизна

1. На основе историко-философского анализа исследований времени и сознания времени выявлены имплицитно предполагаемые постулаты, лежащие в основе таких исследований. Впервые показано, что основным неявным тезисом для большинства исследований является положение, что восприятие и осознание темпорального опыта зависит от темпоральной структуры сознания и, в первую очередь, определяется именно ей. Также

показано, что, поскольку восприятие и осознание времени происходит в настоящем, то именно осознаваемое настоящее, внутри которого мы переживаем, воспринимаем и осознаём любой опыт (включая и воспоминания, и размышления любого рода, и планирование), и является темпоральной основой нашего сознания.

2. На основе концептуального анализа существующих темпоральных моделей сознания и критических замечаний в их адрес показана ограниченность использования понятия «кажущегося настоящего», которое объединяет в себя воспринятый переживаемый опыт, и не подходит в качестве основы темпоральной модели сознания, поскольку не включает в себя значительную часть сознательного опыта. Впервые продемонстрировано, что использование понятия «кажущегося настоящего» допустимо только для описания ментальных состояний низшего порядка, таких как ощущения, при этом показаны преимущества отдельных моделей для описания работы отдельных видов восприятия (визуальное, аудиальное и т.п.) в рамках единого «кажущегося настоящего».

3. Показано, что для описания ментальных состояний высшего порядка подходит понятие «текущего настоящего», предлагаемое Д. И. Дубровским или «настоящее высокоуровневого сознания», предлагаемое Дж. Эдельманом. Предложена темпоральная модель сознания на основе этих понятий, решающая парадокс временного осознания. Показано, что совместное использование «кажущегося настоящего» для описания ментальных состояний низшего порядка и «текущего настоящего» для описания ментальных состояний высшего порядка имеет преимущества, в частности, при исследовании предметной и темпоральной непрерывности.

4. Предложено понятие «событие» в качестве обозначения основного фрагмента темпорального опыта. События структурируют ментальный опыт, выделяя значимые элементы вне зависимости от их длительности. Это позволило сделать вывод, что на уровне текущего настоящего присутствует именно событийная, а не темпоральная дискретность.

5. Продемонстрировано, что основными темпоральными отношениями между событиями являются ритм, длительность, одновременность и последовательность. С помощью материалов естественно-научных исследований показано, что эти отношения имеют фундаментальный характер, а их восприятие является специфическим. Выдвинута гипотеза, что в восприятии каждого из указанных темпоральных отношений можно выделить как уровень ощущений, обусловленных специфическими механизмами, так и уровень представлений (осознания), на котором различные восприятия темпоральных отношений влияют друг на друга. Впервые показана возможность восприятия некоторых темпоральных отношений на уровне осознания, т. е. на уровне текущего настоящего.

Положения, выносимые на защиту

1. Любое исследование восприятия и осознания времени предполагает существование темпоральной структуры сознания, которая позволяет воспринимать и переживать темпоральный опыт.

2. Среди современных моделей темпоральной структуры сознания ретенциональная модель лучше всего описывает особенности звукового восприятия в настоящем, кинематографическая модель наиболее близка к зрительному восприятию, а экстенсиональная модель лучше всего работает с преемственностью опыта и непрерывностью сознания. Однако все эти модели используют концепцию «кажущегося настоящего», описывающую восприятие того, что ощущается как «сейчас». Однако, фактически, кажущееся настоящее описывает не темпоральную структуру сознания в целом, а только восприятие времени, следовательно, кажущееся настоящее, как и любые модели, построенные на его основе, не могут в полной мере быть использованы как основа для построения темпоральной модели сознания, – но по-прежнему являются актуальными для объяснения некоторых особенностей восприятия.

3. Темпоральная структура сознания состоит из двух частей. Во-первых, это сам поток любых ощущений, который представлен в виде кажущегося настоящего. Во-вторых, это текущее настоящее, которое включает в феноменальный опыт отдельные сознательные переживания, касающиеся настоящих, прошлых, будущих и даже несуществующих событий. Текущее настоящее обладает предметной дискретностью, но темпоральной непрерывностью, в то время как кажущееся настоящее обладает предметной непрерывностью и темпоральной дискретностью. Эти две части взаимосвязаны, поскольку мы не только структурируем опыт из кажущегося настоящего, тем самым переводя его в текущее настоящее, но и переживаем в рамках кажущегося настоящего помимо потока внешних данных как несознательный, так и сознательный, уже структурированный опыт. В совокупности эти две структуры как позволяют вычленить отдельные события и предметы из единого потока ощущений, так и порождают ощущение непрерывного потока сознания.

4. Темпоральный опыт внутри текущего настоящего представлен в виде отдельных событий. Каждое событие – это фрагмент опыта, обладающий предметным и смысловым единством и структурно отличимый как от предыдущего и последующего темпорального опыта, так и внутри темпорально неразличимого опыта. Эти события могут включаться в феноменальное содержание текущего настоящего с помощью работы фантазии, памяти, планирования, а также через прямое восприятие. На функциональном уровне в рамках кажущегося настоящего мы получаем основные данные от органов чувств, которые

структурируются нейрональными группами и попадают в текущее настоящее как события, привязанные к плану настоящего времени физической реальности.

5. Основными отношениями внутри темпоральной структуры сознания являются ритм, длительность, одновременность и последовательность. Для восприятия ритма, длительности, одновременности и последовательности существуют преимущественно специфические нейрофизиологические и психологические механизмы, формирующие данное нам восприятие темпорального опыта, включая всевозможные темпоральные иллюзии. На такое формирование оказывают влияние множество факторов: культура, язык, социальное окружение и, конечно же, личный опыт темпоральных переживаний. Тем не менее, сама темпоральная структура сознания остаётся неизменной, хоть и может иметь свои особенности для каждого отдельного сознания.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты работы имеют междисциплинарную значимость в качестве метанаучных оснований исследований восприятия и осознания времени, а также для обоснования отношений между теориями восприятия времени конкретно-научных направлений: биологии, нейрофизиологии, психологии, психолингвистики, психотерапии, исследованиями искусственного интеллекта, социокультурными исследованиями. Результаты исследования также могут быть использованы в качестве логико-методологического основания конкретно-научных исследований в области искусственного интеллекта и психофизиологии. Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов исследования для совершенствования учебных курсов «Философия науки», «Философия времени» и «Философия сознания».

Итоговая концепция будет полезна для оптимизации процессов обучения и деятельности, в которых значимыми являются ощущения ритма, длительности, а также восприятие одновременности или последовательности событий.

Наибольшее значение разработка данной концепции имеет для философии сознания и касается таких проблем, как проблема сознание-тело, проблема единства сознания во времени, проблема логической и вычислительной природы интеллекта. Также понимание того, как человек воспринимает и осознаёт время, позволит пролить свет как на чувственное, так и на рациональное постижения мира, что явно относится к теории познания.

Степень достоверности результатов исследования

Результаты исследования обладают высокой степенью достоверности, поскольку они получены с учётом широкого спектра современных теорий и методов. В частности, работа обладает концептуальной преемственностью по отношению к идеям Э. Гуссерля,

Дж. Эдельмана и Д. Дубровского. Итоговая концепция согласована с феноменологической позицией как с ключевым подходом исследования. При этом методы аналитической философии позволили сохранить строгость логических переходов без излишней понятийной редукции. Результаты современных психофизических исследований также подтверждают выносимые на защиту положения, поскольку они использовались не только для выдвижения гипотез, но и для проверки итоговых выводов.

Апробация результатов исследования

Основные научные положения диссертации и основные теоретические результаты, полученные в диссертационном исследовании и вынесенные на защиту нашли отражения в публикациях автора по теме исследования, из которых пять статей опубликованы в ведущих журналах, рецензируемых ВАК РФ.

Отдельные результаты диссертационного исследования представлены диссертантом очно и заочно на различных региональных, всероссийских и международных конференциях и семинарах в Новосибирске (2014, 2016, 2018, 2019, 2020 гг.), Уфе (2015 г.), Томске (2015, 2016, 2019 гг.), Москве (2017 г.), Вологде (2017 г.).

Структура и объём исследования

Диссертация состоит из введения, трёх глав, каждая из которых включает три параграфа, а также заключения и списка литературы, который включает в себя 133 наименования. Общий объём диссертации – 183 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и степень разработанности проблемы, определяется цель, объект и предмет исследования, ставятся задачи и предлагаются методологические и теоретические основы исследования. Далее описывается теоретическая новизна исследования и формулируются положения, выносимые на защиту. В завершение предлагаются те теоретические и практические аспекты, для которых результаты исследования могут оказаться значимыми, таким образом обосновывается научно-практическая значимость работы. Помимо этого, указаны сведения об апробации исследования.

Первая глава «Представления о внутреннем времени» посвящена вопросу о том, как развивались и трансформировались представления о времени. Показаны повторяющиеся мотивы исследований различных философов в том, что касается темпоральной структуры сознания, как в непосредственном переживании, так и в памяти; интенциональности, определяющей направленность сознания и его концентрацию на непосредственном событии, переживании или предмете во времени; некоторого проживаемого «кажущееся настоящее», обеспечивающего вовлечённость в непосредственно происходящее. Особое внимание уделяется неявному тезису большинства исследований, который сводится к убеждению, что восприятие и осознание темпорального опыта зависят от темпоральной структуры сознания и прежде всего определяются именно ей. Таким образом, демонстрируется, что согласно явным и неявным представлениям, сложившимся в философской традиции исследования восприятия и осознания времени, именно в рамках темпоральной структуры сознания осознаётся и воспринимается любой темпоральный опыт.

В первом параграфе «Выделение внутреннего времени» рассматриваются концепции Аристотеля, Августина и И. Канта как те концепции, которые задали главенствующие направления в исследованиях времени: во-первых, это исследование внутреннего времени сознания, и, во-вторых, это исследование времени мира вне сознания.

Показано, что и Аристотель, и Августин в первую очередь рассматривают онтологическое, или физическое, время. Но при этом они указывают на существование внутреннего времени души – некоторой эпистемической реальности, доступной субъектам познания, через которую познаётся онтологическое время – время реальности и всего мира. В представлении обоих авторов внутреннее время состоит, во-первых, из некоторого «теперь», или же «настоящего», и из потока ощущений, который доступен субъекту познания внутри

этого «теперь». Наконец, и Аристотель, и Августин обращаются к тому потоку сознания, внутри которого находятся память, воображение и измерение уже прошедшего времени.

Аргументируется, что Кант рассматривал время как форму чувствования, созерцания, мышления. Таким образом, согласно нашему мнению, концепция Канта предполагает, что именно темпоральная структура сознания позволяет нам воспринимать все явления. С одной стороны, это служит развитием идей Аристотеля и Августина в том, что касается внутреннего времени. С другой стороны, Кант отказывается рассматривать иное время, время мира без человека, что явно отличает его и от Аристотеля, и от Августина.

Обосновывается тезис, что работы указанных философов способствовали разделению представлений о времени на онтологические или даже метафизические, в которых время рассматривается как неизменная часть реальности, и феноменологические, или эпистемические, в которых время предстаёт неотъемлемой частью человеческого познания. Такое разделение позже позволило исследователям поставить вопрос об изучении темпоральной структуры сознания.

Во втором параграфе «Внутреннее время как специфическое эпистемическое понятие» рассматриваются имманентное время, время живое и время субъективное. Несмотря на то, что эти понятия имеют разные значения, все они относятся ко времени внутреннему, т.е. ко времени нашего сознания. Так, фиксируется, что психологическая концепция У. Джеймса значительно повлияла на философию того времени, и до сих пор влияет на современную философию, в частности, в сфере разделения перцептов и концептов. Показывается, что согласно мнению А. Бергсона, длительность неразрывно связана с сознанием, более того, именно этой длительностью наше сознание и оперирует, и внутри этой длительности мы и размещаем все события: в прошлом, в настоящем, в будущем. Фактически, эта длительность в концепции Бергсона имеет структурное, основополагающее значение для сознания и выполняет роль темпоральной структуры сознания, без которой не может быть ни сознания, ни познания. Показано влияние Бергсона на русскую философию в контексте исследуемой проблематики.

Выявляется, что в философии П. Флоренского и С. Аскольдова присутствует несколько общих моментов: так, они оба делают акцент на текучести времени и на временности жизни, и в первую очередь изучают время так, как оно дано для нашего сознания. Анализируется позиция В. И. Вернадского, согласно которой время, доступное сознанию, чётко определено биологической структурой организма, поколения, вида, и, наконец, всего космоса. Утверждается, что развитие этой мысли привело к положению в эволюционной

эпистемологии, согласно которому наше восприятие, осознание и понимание времени – это результат долгого эволюционного процесса.

Исследуется позиция Э. Гуссерля, согласно которой темпоральные структуры сознания обеспечивают не только возможность ощущать, но и являются основой цельности личности. Он изучает сам процесс восприятия, разделяя его на само восприятие и на ретенцию, а также репродукцию внутри отрефлексированного потока сознания, её содержание и перетекание восприятия в репродукцию. Он рассматривает различные модусы сознания времени: длительность, непрерывность, последовательность и другие, а также механизм работы направленного внимания – актов интенциональности. Показывается, что идеи Гуссерля легли в основу одной из наиболее популярных моделей темпоральной структуры сознания — ретенциональной.

Обосновывается, что рассмотренные исследования внутреннего времени позволили в XX веке поставить вопрос о темпоральной структуре нашего сознания, о том, как время воспринимается и осознаётся, и о том, какие темпоральные структурные особенности нашего сознания позволяют нам структурировать собственный темпоральный опыт. Несмотря на разные подходы, по существу исследователи говорили об одном и том же — о сознании времени, т.е. о том времени, которое доступно нашему сознанию. Феноменология Гуссерля, интуитивизм Бергсона и русских религиозных философов, наконец, психологизм Джеймса и биологические воззрения Вернадского, – вот тот богатый материал, с которым философы подошли к современным дискуссиям, посвященным как природе времени, так и темпоральной структуре сознания.

Третий параграф «Современные дискуссии о восприятии и осознании времени» сконцентрирован на основных проблемах и дискуссиях современных исследований времени и сознания времени.

Первая из них – это уже упомянутый «парадокс временного осознания», который заключается в противоречии между ощущением длительности в нашем опыте и отсутствием длительности того мига, который разделяет прошлое и будущее и зовётся «настоящее». Следующая проблема – это проблема выбора между А-теорией и В-теорией времени, которые, соответственно, отстаивают первичность А-серий (прошлое, настоящее или будущее) или В-серий (ранее или позднее) событий во времени. Кроме того, актуальной проблемой является и связь онтологического и имманентного времени: если мы являемся приверженцами убеждения, что наше временное восприятие в какой-то степени отражает онтологическую реальность, то выбор темпоральной модели сознания ограничивает нас в выборе темпоральной модели реальности, и, наоборот, убеждение, что нашей реальности

присущи или не присущи некоторые временные особенности, не соответствующие нашему опыту, вынуждает нас искать объяснение таким противоречиям. Наконец актуальной задачей является и поиск тех категорий, которые отражают временные отношения между темпоральными объектами, а также между сознанием и темпоральными объектами.

В рамках этих дискуссий рассматриваются исследования времени и сознания времени у Б. Рассела и Дж. Уитроу. Показано, что ряд теорий сознания неразрывно связан с представлениями о темпоральной структуре сознания, как это наблюдается, в частности, в модели множественных набросков Д. Деннета, а также в концепции текущего настоящего Д.И. Дубровского. Также аргументируется, что темпоральная структура основывается в первую очередь на представлении о настоящем, поскольку именно внутри настоящего и происходит основная работа сознания.

При этом фиксируется, что в современных исследованиях восприятия времени и сознания времени используются не только аналитический, феноменологический и естественно-научный подходы, но и попытки их объединения: обращение к естественным наукам даёт возможность опереться на опытное знание, аналитическая феноменология и нейрофеноменология позволяют получить большой спектр феноменологических фактов и наблюдений, а аналитическая философия даёт возможность использовать такие методы, как экспликация понятий, обращение к логике языка и постановка мысленных экспериментов.

Основной результат этой главы – это выявление того факта, что именно осознаваемое настоящее и является темпоральной основой нашего сознания, внутри которого мы переживаем, воспринимаем и сознаем любой опыт.

Во второй главе «Осознаваемое настоящее» анализируются концепции того, как именно мы осознаём настоящее. Рассматривается роль и структура осознаваемого настоящего. Идеи о темпоральной дискретности или прерывистости такого настоящего порождают различные следствия в теориях сознания, как мы можем видеть, к примеру, в работах Р. Ле Пойдевина, Д. Деннета, М. Клинцевича. Исследуются предложенный У. Джеймсом термин «кажущееся настоящее» и модели темпоральной структуры сознания, построенные на основе этого термина. Обосновывается тезис, что этот термин не выполняет достаточной объяснительной функции. Показывается, что для описания ментальных состояний высшего порядка подходит понятие «текущего настоящего», предлагаемое Д.И. Дубровским или «настоящее высокоуровнного сознания», предлагаемое Дж. Эдельманом. Предложена темпоральная модель сознания на основе этих понятий.

Обосновывается возможность совместного использования предлагаемой модели и рассмотренных моделей. Также исследуется организация темпорального опыта в рамках

текущего настоящего, предлагается термин «событие» как элементарная единица такого опыта и демонстрируется, что представления ряда исследователей о темпоральной дискретности текущего настоящего могут быть ошибочны, поскольку все случаи дискретности могут быть описаны в рамках предметной дискретности с сохранением темпоральной непрерывности

В первом параграфе «Элементарный темпоральный опыт» анализируется попытка объяснить наше темпоральное восприятие с помощью «кажущегося настоящего». Для этого исследуются концепция кажущегося настоящего Джеймса, а также основные модели темпоральной структуры сознания: кинематографическая модель, ретенциональная модель и экстенсиональная модель.

С точки зрения кинематографической модели все ощущения, получаемые внутри кажущегося настоящего, упакованы в мгновенные «теперь». Движение или изменение воспринимается через смену кадров: если кадры различны, присутствует движение или изменение, если же они идентичны, изменений нет.

Ретенциональная модель строится на идее, что кажущееся настоящее не имеет временной продолжительности, но имеет ментальное содержание, которое представляет темпорально протяжённые явления. Основой этой модели является ретенция – ключевое понятие философии Гуссерля, означающее удержание прошедшего опыта в кажущемся настоящем. В рамках ретенциональной модели кажущееся настоящее – это текущий непосредственный опыт вместе с набором ретенций, упакованных в мгновенное «теперь». Поток сознания, в свою очередь, состоит из континуума этих мгновенных эпизодов. Содержание кажущегося настоящего расположено вдоль временной линии, а его ретенции представлены в вертикальном срезе внутри мгновенного «теперь».

В экстенсиональной модели динамическое содержание сознания является распределённым во времени. Кажущееся настоящее и истинное настоящее занимают сходный временной интервал и имеют схожее содержание: согласно экстенсиональному представлению из-за непосредственного восприятия любое изменение, любое явление, включая звуковые, тактильные и визуальные ощущения могут быть восприняты в полной мере.

Обосновывается, что каждая модель имеет преимущества для объяснения ряда особенностей восприятия. Так, ретенциональная модель лучше всего описывает особенности звукового восприятия, кинематографическая модель наиболее близка к зрительному восприятию, а экстенсиональная модель лучше всего работает с преемственностью опыта и непрерывностью сознания. Тем не менее, при рассмотрении любой из моделей как основной,

ни одна из них не может в полной мере ответить на вопросы критиков. К примеру, вопрос о том, когда начинаются и завершаются отдельные кажущиеся настоящие, не является только проблемой экстенсиональной модели, но касается и ретенциональной модели, и даже кинематографической модели, хоть и в меньшей степени.

Второй параграф «Критика кажущегося настоящего и построение модели текущего настоящего» посвящён разбору и критике основных современных моделей темпоральной структуры сознания, а также предложению новой модели. Показано, что критические замечания Дж. Мэббота в адрес концепции кажущегося настоящего по-прежнему являются актуальными, и даже подтверждены современными когнитивными исследованиями. Структурируются основные критические замечания в адрес рассмотренных моделей. Делается вывод, что понятия кажущегося настоящего, на наш взгляд, не может быть использовано в качестве единственного основного понятия темпоральной модели сознания, поскольку кажущееся настоящее описывает восприятие, а не осознание ментальных эпизодов.

Предлагается модель, основанная на концепции «настоящего высокогорневого сознания» Дж. Эдельмана и концепции «текущего настоящего» Д. Дубровского. В рамках предлагаемой модели текущего настоящего само текущее настоящее выступает как некоторая модель данных, категоризаций, в которые мы включаем всё то, что мы осознаём и анализируем прямо сейчас, включая и текущий опыт, и размышления о предыдущих и последующих событиях. Текущее настоящее распространено во времени, подобно кажущемуся настоящему экстенсиональной модели, однако, в отличие от последнего, текущее настоящее непрестанно движется вместе с движением условной отметки «сейчас» – истинного настоящего, захватывая и некоторый отрезок прошлого, и будущего, поскольку лишённого длительности «сейчас», как убедительно показал Деннет, в мозге просто не существует, а восприятие и сознание распространены во времени.

Таким образом, мы можем представить текущее настоящее в виде солитона – структурно устойчивой уединённой движущейся волны, где пик солитона соотносится с лишенным длительности настоящим физической реальности, а начало и конец солитона соответствуют началу и концу интенции. Тем не менее, содержимое потока сознания не является полностью соответствующим осознаваемому настоящему. Объектом потока сознания могут выступать как те события, которые происходят сейчас, так и события ожидаемого будущего или уже завершённого прошлого, и даже невозможные события, в том числе относящиеся к сновидениям, фантазиям, прочитанным книгам и просмотренным фильмам. События, включённые в осознаваемое настоящее, сохраняют свою динамичность,

которая остаётся их неотъемлемым свойством, вместе с тем внутри каждого момента реального настоящего мы имеем дело со всем набором событий текущего настоящего, но динамика оказывается «за кадром».

Предлагаемая модель оценивается с учётом приведённых ранее критических замечаний в адрес прочих моделей. Показано, что именно такая модель лучше всего описывает темпоральную структуру сознания.

Третий параграф «Структура текущего настоящего и его соотношение с кажущимся настоящим» продолжает разработку темпоральной модели сознания. Анализируется соотношение кажущегося настоящего и текущего настоящего. Показано, что концепции текущего настоящего и кажущегося настоящего являются совместимыми и дополняют друг друга. В рамках кажущегося настоящего мы получаем основные данные от органов чувств, которые, предположительно, структурируются нейрональными группами и попадают в текущее настоящее как события, привязанные к плану настоящего времени физической реальности.

Так, зрительная дискретизация касается именно кажущегося настоящего, в то время как сегментация полученного визуального опыта относится к текущему настоящему. Если говорить в рамках теории сознания высшего порядка, то текущее настоящее соответствует состояниям сознания высшего порядка, а кажущееся настоящее – состояниям сознания низшего порядка. Для состояний сознания низшего порядка характерна предметная непрерывность в том смысле, что ощущения на этом уровне неотделимы друг от друга. Для некоторых состояний низшего порядка допустима временная дискретность, о чём свидетельствует уже упомянутая зрительная дискретизация. Состояниям сознания высшего порядка свойственна предметная, или событийная дискретность – события, которые являются объектами этих состояний, могут иметь чёткие границы во времени и быть чётко отделены друг от друга; но темпорально само текущее настоящее непрерывно.

Событиями для нашего сознания выступают фрагменты опыта, обладающие предметным и смысловым единством и при необходимости структурно отличимые как от предыдущего и последующего темпорального опыта, так и внутри темпорально неразличимого опыта. Эти события могут включаться в текущее настоящее с помощью работы фантазии, памяти, планирования, а также через прямое восприятие. События организуются в планы событий, внутри которых события могут иметь как структуру, так и масштаб, в то время как события из разных планов, фактически, несравнимы.

В третьей главе «Внутренние отношения темпорального опыта» рассматривается то, как темпоральные события выстраиваются внутри нашего сознания, какие темпоральные отношения они могут иметь, и от чего эти отношения зависят.

В первом параграфе «Основные темпоральные отношения» представлены основные концепции темпоральных отношений. Проводится анализ концепций темпоральных отношений И. Канта, М. Гюйо, А. Бергсона, Б. Рассела и Э. Гуссерля. Показывается, что Кант и Гюйо рассматривают саму возможность восприятия времени как априорную, а также выделяют понятия одновременности и последовательности как наиболее важные темпоральные отношения, являющиеся апостериорными и вторичными по отношению к самой идее времени. И Кант, и Гюйо убеждены, что на уровне начального восприятия не существует темпоральных отношений.

Фиксируется, что в концепции Бергсона выделено четыре основных темпоральных отношения: длительность, ритм, последовательность и одновременность. Длительность он считал сутью самого времени, восприятие длительности он приравнивал к восприятию времени. Ритм, согласно позиции Бергсона, является вторичным по отношению к длительности, несмотря на то что мы часто выделяем его среди темпоральных отношений. Наконец последовательность и одновременность Бергсон как Кант и Гюйо, полагал познаваемыми не на уровне ощущений, а на уровне разума.

Исследуется позиция Рассела, согласно которой он выделял два вида отношений: отношения между субъектом и объектом, такие как ощущение и память, и отношения между субъектами — такие, как последовательность и одновременность. Анализируются выводы, к которым Рассел приходит, в частности, признаётся справедливость его утверждения о необходимости рассматривать одновременности и последовательность как разные отношения. Обосновывается, что, тем не менее, исследование Рассела не является полным, поскольку время, которое рассматривает Рассел, нельзя называть ментальным временем. Несмотря на попытку Рассела отличить «ментальное» время от «физического», в зависимости от природы темпоральных отношений, обе эти категории в том варианте, в каком они представлены у Рассела, скорее, следует отнести к чувственному времени. Доказывается, что в отличие от Рассела Гуссерль рассматривает имманентное время как то, что непосредственно воспринимается и переживается в нашем сознании. Показывается, что Гуссерль выделяет длительность как то, что позволяет существовать самому сознанию, а также одновременность и последовательность как формы организации темпоральных объектов, воспринимаемые непосредственно и при этом доступные осознанию.

На основе рассмотренных концепций делается вывод о существовании четырёх основных темпоральных отношений: ритма, длительности, одновременности и последовательности. Аргументируется, что именно набор упомянутых темпоральных отношений кажется наиболее полным и вместе с тем лишённым избыточности.

Второй параграф «Естественно-научные основания аспектов темпорального опыта» посвящён вопросам, являются ли выделенные темпоральные отношения объективными и имеют ли они специфические психофизические основания для восприятия каждого из них. Аргументируется, что несмотря на зависимость определения прошлого и будущего от сознания, темпоральная структура, которая присуща объектам, не зависит от нашего сознания. То, что мы определяем как события, обладает темпоральной структурой и вне нашего сознания обладает темпоральной структурой и вне нашего сознания. Наше сознание пытается реконструировать темпоральную структуру посредством восприятия таких темпоральных отношений как ритм, длительность, одновременность и последовательность.

Последовательно обосновывается, что для каждого из темпоральных отношений: ритма, длительности, одновременности и последовательности, – существуют свои механизмы восприятия ещё на уровне ощущений. Каждый из этих механизмов является преимущественно специфичным, то есть направлен на постижение только одного из темпоральных отношений. Однако восприятие темпоральных отношений не ограничивается опорой на данные, полученных ощущений, как показано, в частности, на примере одновременности.

В третьем параграфе «Темпоральные отношения внутри темпоральной структуры сознания» анализируются роль и место темпоральных отношений в темпоральной модели сознания, для того, чтобы завершить реконструкцию темпоральной модели сознания.

Доказывается, что не существует общепринятого мнения, какие именно отношения темпорального опыта можно назвать фундаментальными для нашего сознания, а какие являются составными или формируются на основании других переживаний, логики и языковых норм. Несмотря на то, что для каждого из отношений темпорального опыта существует свой нейрофизиологический механизм восприятия, особенности восприятия времени, и, в частности, точность восприятия таких темпоральных отношений как ритм или одновременность, может меняться в зависимости от социокультурного и личного опыта человека.

На основании концепций Меллора и Оаклендера о значимости представлений и грамматических категорий времени для своевременных действий обосновывается вывод о возможности отделения концептуальной надстройки от базового восприятия (ощущения). Это позволяет нам сделать предположение, что существует значительная разница между ощущением темпоральных отношений и представлением темпоральных отношений, притом что и ощущение, и представление – это части восприятия. Тем не менее, если ощущение дано нам на уровне непосредственного воздействия на нашу сенсорную систему и принадлежит кажущемуся настоящему, то представление дано нам на уровне текущего настоящего как осознанная форма организации событий, то есть как результат некоторого осознания. Для того чтобы избежать смешения кажущегося настоящего и текущего настоящего, необходимо различать ощущение темпорального отношения и осознание (представление) темпорального отношения. Предложена и обосновывается гипотеза, которая заключается в следующем: несмотря на то, что осознание любого темпорального отношения во многом строится на ощущении, соответствующем этому темпоральному отношению, оно также может основываться и на комбинации восприятия прочих темпоральных отношений. Так, на уровне представлений ритм и длительность могут быть выражены друг через друга. Представление одновременности также может быть выражено с помощью длительности. Представление одновременности можно получить с помощью представления о последовательности. В том случае, когда нам известен порядок событий, мы можем из представления одновременности получить представление последовательности.

Это даёт нам возможность предположить, что несмотря на то, что на уровне ощущений механизмы восприятия отдельных темпоральных отношений могут быть специфичны, на уровне представлений восприятие темпоральных отношений может зависеть друг от друга. Этим можно объяснить компенсаторную деятельность сознания, когда какое-то из рассмотренных специфичных механизмов оказывается нарушенным, но итоговое восприятие всё равно присутствует. Однако существуют и те случаи, когда восприятие не может быть скомпенсировано.

Отмечается, что темпоральная составляющая нашего опыта влияет на саму структуру нашего сознания. Восприятие (как ощущение, так и представление) темпоральных отношений является фундаментальным и функционально необходимым для существования темпоральной структуры сознания, внутри которой нам и доступен любой темпоральный опыт. Таким образом, оказывается, что темпоральная структура сознания не является случайной и все её исследуемые компоненты (какущееся настоящее, текущее настоящее,

событие как элементарный темпоральный опыт и темпоральные отношения как способ организации темпорального опыта) составляют единое целое.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, резюмируются основные положения. Обозначаются дальнейшие возможные пути исследования, а также кратко показаны их перспективы.

Публикации автора, отражающие основные положения исследования:

Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук:

Зайкова А. С. Фундаментальные свойства восприятия времени / А. С. Зайкова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 2 (34). – С. 61–67.

Web of Science: Zaykova Alina S. Fundamental aspects of time perception / A. S. Zaykova // Tomsk State Univrecity Jprnal of Philosophy, Sociology and Political Sciene. – 2016. – № 2 (34). – P. 61–67.

Зайкова А. С. Одновременность как эпистемический конструкт / А. С. Зайкова // Философия науки. – 2017. – № 2 (73). – С. 87–96.

Зайкова А. С. Стрела Зенона и темпоральные примитивы / А. С. Зайкова // Философия науки. – 2018. – № 2 (77). – С. 152–158.

Зайкова А. С. Элементарный темпоральный опыт: кажущееся настоящее / А. С. Зайкова // Философия науки. – 2020. – № 4 (87). – С. 83–96.

Зайкова А. С. Объективность темпоральных отношений / А. С. Зайкова // Философия науки. – 2021. – № 1 (88). – С. 99–107.

Публикации в прочих научных изданиях:

Зайкова А. С. Восприятие времени личностью на основе врождённых параметров и эмпирического опыта / А. С. Зайкова // Материалы 52-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2014: Философия. – Новосибирск, 2014. – С. 71–72.

Зайкова А. С. Восприятие времени: сущность, структура и теоретико-познавательное содержание. Perception of time: essence, structure and theoretical-cognitive contents / А. С. Зайкова // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6–10 октября 2015 г.). В 3-х т. – ТII. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 360 с.

Зайкова А. С. Темпоральная структура сознания человека как его эволюционное преимущество / А. С. Зайкова // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016: Философия. – Москва, 2016. – С. 87–88.

Зайкова А. С. Одновременность: физический термин и феноменологический конструкт. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017» / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс. – 2017.

Зайкова А. С. Декомпрессия виртуального времени / А. С. Зайкова // Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий: сборник научных статей. /М-во образ. и науки РФ, Вологод. гос. ун-т ; под общ. ред. Н. А. Ястреб. – Вологда: ВоГУ. – 2017. – С. 88–89.

Зайкова А. С. Логическое соотношение элементов темпорального опыта / А. С. Зайкова // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Материалы XVI Всероссийской научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук. – Новосибирск, 2018. – С. 46–49.

Зайкова А. С. Аналитическая феноменология: новые подходы к исследованию восприятия времени / А. С. Зайкова // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Материалы XVIII Всероссийской научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук. – Новосибирск, 2020. – С. 72–76.

Зайкова А. С. В защиту аналитической феноменологии времени / А. С. Зайкова // Respublica Literaria. – 2020. – Т. 1. № 2. – С. 60–69.

Зайкова А. С. Кажущееся настоящее и нереальность времени Дж. Э. Мактаггарта / А. С. Зайкова // В сборнике: Философия, социология, право: традиции и перспективы. Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, посвященной 30-летию Института философии и права СО РАН. – Новосибирск, 2020. – С. 25–27.